

В этот момент Жун Сюй и Бай Сивэнь вышли из коридора. Услышав это, Жун Сюй улыбнулся Бай Сивэню. Даже под очками это лицо, принадлежащее Жун Сюю и Сюэ Цзячжэ, было весьма выдающимся. Ослепительно прекрасное лицо.

Бай Сивэнь посмотрел на него. Через мгновение он кивнул в сторону комнаты и сразу же ушёл. Как он может быть таким красивым?

Увидев это, Жун Сюй приподнял бровь. Ло Вэй, только что подошедшая к нему, как-то странно произнесла:

— Бай Сивэнь... кажется мне странным... Как он так внезапно стал таким застенчивым? Под камерами он был такой смелый...

Жун Сюй взял стакан и сделал глоток воды. Он улыбнулся и сказал:

— Как думаешь, он сильно изменился?

Ло Вэй кивнула.

Жун Сюй сказал:

— Это показывает, насколько хороша его актерская игра. Юань Дао выбрал его, и это не лишено смысла. Если он смог стать главным героем этого фильма, значит, на то есть причина.

Сказав это, он бросил взгляд на спину Бай Сивэня, а затем быстро отвёл глаза и пошел готовиться к следующей сцене. И он, естественно, не заметил, что со стороны площадки на него всё это время смотрели хитрые глаза, полные любопытства.

Потирая свои красные губы, женщина шептала про себя: «Терпи, терпи...»

В первый день съёмки заканчивались только в 8 часов вечера, поэтому после дневных съёмок всех отпустили отдохнуть, чтобы на свежую голову вернуться к долгой работе после обеда.

Получив текстовое сообщение от Цинь Чэна во второй половине дня, Жун Сюй не ответил на него, и Цинь Чэн не стал писать ему ещё раз.

Поначалу Жун Сюй просто подшучивал над этой ситуацией. Ведь Цинь Чэн снимал фильм в 4

или 5 утра, но не отдыхал, а сразу связался с ним? Это было очень странно, поэтому, вернувшись в отель, он просто отправил ему сообщение «я возвращаюсь в номер» и пошёл принимать ванну.

Однако как только он закончил мыть голову, у него вдруг зазвонил телефон. Он был так удивлён, что сразу же протянул руку и поднял телефон с раковины:

— Цинь Чэн?

Когда юноша нажал на кнопку ответа, человек на другом конце провода услышал шум воды. Видеосвязь имела задержку в несколько секунд. Когда внезапно появилось изображение, оба были в шоке.

Жун Сюй отвечал на звонок в спешке и поэтому не заметил, что собеседник звонит ему по видеосвязи. А Цинь Чэн был в ещё большем шоке: он увидел голую верхнюю половину туловища юноши!

Вода медленно капала с мокрых волос, скользя по красивым чертам лица, по хрупкой ключице, словно ручей, протекала через светлую грудь, вдоль тонкой красивой талии, скрываясь где-то в невидимой Цинь Чэну нижней части его тела.

Цинь Чэн:

— !!!

Белая нефритовая кожа и крошечные розовые выпуклости на груди молодого человека вынудили Цинь Чэна немедленно отвернуться, но в следующий момент он молча повернул голову назад.

Но в этот момент свой ход сделал Жун Сюй:

— ...

Он направил камеру телефона на потолок, подложил под него грудку одежды и включил громкую связь.

Между моментами сменяющихся изображений Цинь Чэн один раз широко раскрыл глаза, когда на экране мелькнуло что-то интересное. Но картинка сменялась слишком быстро. У него не было времени, чтобы хоть что-то разглядеть. Когда он посмотрел на экран снова, то увидел только потолок и часть стеклянных раздвижных дверей.

В ванной стояла тишина; только капающая вода нарушала её.

Цинь Чэн внимательно посмотрел на экран. Когда он убедился, что видит только потолок и стеклянную дверь, он пожалел об этом. Слегка туповатым голосом он спросил:

— Ты... принимаешь душ?

Жун Сюй молча взял мыло, выполнил последнюю процедуру и тихо ответил:

— Да. — через некоторое время он добавил. — Я не ожидал, что Вы позвоните по видеосвязи. У Вас что-то срочное?

Звук мыла был настолько неловким, что Цинь Чэн слегка побледнел и ответил, пытаясь сделать свой тон как можно более небрежным:

— Я хочу тебе кое-что сказать. У тебя в номере нет других людей?

Когда он услышал это предложение, в голове Жун Сюя всплыло текстовое сообщение, пришедшее во второй половине дня.

«Что у него такого личного, что Цинь Чэн без конца подчеркивает, что НИКТО другой не может присутствовать при этом разговоре?»

Он не мог не почувствовать себя глупо, но и не мог не обращать на это внимания. Мыло неожиданно выскользнуло из его руки. Он удивлённо расширил глаза и хотел быстро поймать его, но не смог удержаться, наступил на скользкое мыло, и громко шлёпнулся на бок.

Бум

— Жун Сюй! — раздался торопливый голос мужчины, но у Цинь Чэна не было времени на то, чтобы успеть как следует побеспокоиться о нём. Внезапно он увидел руку, опершуюся на стеклянные раздвижные двери душевой. В одно мгновение, обнажённая верхняя часть тела юноши снова появилась в кадре. На этот раз он выглядел немного смущённо, и черные волосы небрежно ниспадали на его щеки. Похоже, он ухватился руками за дверь, едва избежав падения.

Эта картина была очень красивой и шокирующей; такая его красота была еще более ослепительна. На нежном симпатичном лице юноши всё ещё красовался обворожительный румянец.

Слегка прокашлявшись, Жун Сюй покачал головой:

— Ерунда...

Цинь Чэн, который немигающим взглядом смотрел на экран своего телефона:

— Да, ерунда... просто прекрасно.

Жун Сюй выпрямился, продолжая держаться за раздвижную дверь, и, наконец, окончательно выпрямился, стойко встав на ноги. Он аккуратно поднял мыло и положил его обратно в мыльницу. Затем снова включил душ и начал смывать с себя пену.

Итак, на данный момент экран мобильного телефона Цинь Чэна был разделён на две половины, одна из которых демонстрировала потолок, а другая – грудь юноши. Время от времени, в кадр попадало что-то розовое. Цинь Чэн молчал, слушая шум воды. Он просто молча смотрел на голого Жун Сюя, перестав соблюдать всякие меры предосторожности.

Из динамика сквозь шум воды донёлся голос Жун Сюя:

— Подождите, я скоро вернусь.

Цинь Чэн:

— Гм...

Понаблюдав за ним с полминуты, он нашёл своё поведение слишком бесстыдным и молча отвернулся от экрана. Но уже через несколько секунд он снова невольно повернул голову и продолжил пялиться на изображение юноши, которое было очень уж отчётливым!

Видеозвонок продолжался, а юноша на экране всё ещё не был готов.

Это была предпоследняя ночь, после которой Цинь Чэн собирался вернуться из Соединенных Штатов. У него сейчас было всего 8:30 вечера – ночь только начиналась.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91054>